

автор: ибрахим абу джаафар альбулянди

История ислама.

том 2.. история 4 праведных халифов
(аль-Хуляфа ар-Рашидун-632 по 661 г)

вплоть до наших дней
суннизм

Ибрахим Шитик
История ислама том 2

«Автор»

2026

Шитик И.

История ислама том 2 / И. Шитик — «Автор», 2026

История ислама том 2..4 праведных халифа.(вплоть до наших дней)632 по
661 г

© Шитик И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Введение	6
2. Собрание в Сакифе Бану Саида	7
3. Присяга Абу Бакру	8
4. Титул халифа и его значение	9
5. Вопрос о наследстве Фатимы и отношения с домом Али	10
6. Значение единства для последующих завоеваний	11
7. Личность Абу Бакра	12
8. Заключение	13
1. Введение	14
2. Природа и масштаб отступничества	15
3. Мусайлима аль-Каззаб и его движение в Йемене	16
4. Тулайха ибн Хувайлид и мятеж племени Асад	17
5. Заключение	18
1. Введение	19
2. Мятеж аль-Асвада аль-Анси в Йемене	20
3. Восстание в Бахрейне	21
4. Подавление восстания в Омане	22
5. Восстание в Хадрамауте и убийство аль-Ашаса	23
6. Роль Умара в переубеждении Абу Бакра	24
7. Общие итоги войн с отступниками	25
8. Заключение	26
1. Введение	27
2. Первые набеги на Ирак: Халид ибн аль-Валид	28
3. переброска Халида в Сирию	29
4. Начало сирийской кампании	30
5. Болезнь и кончина Абу Бакра	31
6. Начало правления Умара	32
7. Заключение	33
1. Введение	34
2. Персидский контрудар и битва при Мосте	35
3. Посольство к персидскому двору и эпизод с корзиной земли	36
4. Битва при Кадисии	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ибрахим Шитик

История ислама том 2

ИБРАХИМ АБУ ДЖААФАР АЛЬ-БУЛЯНДИ
ИСТОРИЯ ИСЛАМА

Политико-военная история суннитского мира от Аравии до наших дней

ТОМ ВТОРОЙ

Праведные халифы (Рашидун)
(632–661)

Суннитская традиция

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Кризис престолонаследия и избрание Абу Бакра

Глава 2. Войны с отступниками (Ридда) — часть 1: Мусайлима, Тулайха, центральная Аравия

Глава 3. Войны с отступниками — часть 2: Йемен, Бахрейн, Оман, завершение

Глава 4. Смерть Абу Бакра, избрание Умара, начало великих завоеваний

Глава 5. Завоевание Ирака и Персии: Кадисия, Мадаин, крушение Сасанидов

Глава 6. Завоевание Сирии и Палестины: Ярмук, взятие Иерусалима

Глава 7. Завоевание Египта: Амр ибн аль-Ас

Глава 8. Административная система Умара: диваны, налоги, провинции

Глава 9. Личность Умара, его убийство, Совет (шура) для избрания преемника

Глава 10. Избрание Усмана: обстоятельства шуры

Глава 11. Дальнейшие завоевания при Усмани (Магриб, Кавказ, Кипр, Хорасан)

Глава 12. Кодификация Корана при Усмани

Глава 13. Административные реформы и обвинения в nepoтизме

Глава 14. Нарастание оппозиции: Египет, Куфа, Басра

Глава 15. Осада дома Усмана и его убийство

Глава 16. Избрание Али и начало фитны: Муавия, позиция Аиши

Глава 17. Верблюжья битва (Джамал)

Глава 18. Битва при Сиффине

Глава 19. Арбитраж (тахким) и его провал

Глава 20. Хариджиты и битва при Нахраване

Глава 21. Последние годы правления Али

Глава 22. Убийство Али, правление Хасана и отречение в пользу Муавии

Глава 23. Итоги эпохи праведных халифов

ГЛАВА 1

Кризис престолонаследия и избрание Абу Бакра

1. Введение

Со смертью нашего Пророка Мухаммада #, о которой подробно говорилось в отдельных главах первого тома настоящего труда, перед мусульманской общиной встал вопрос, не имевший прецедента в её недолгой истории: кто и каким образом должен возглавить умму, лишившуюся своего пророка-основателя? Сам Пророк #, согласно преобладающему мнению суннитских богословов, не оставил прямого, недвусмысленного распоряжения о конкретном преемнике, что само по себе стало источником напряжённости в первые же часы после его кончины. Настоящая глава повествует о том, как эта напряжённость была разрешена — через избрание Абу Бакра ас-Сиддика (да будет доволен им Аллах), ближайшего друга и тестя Пророка #, первым халифом мусульман, и о том, как складывались его отношения с прочими движниками в первые, самые хрупкие месяцы существования уммы без Пророка #.

2. Собрание в Сакифе Бану Саида

Ещё до погребения Пророка #, о котором говорилось в девятой главе первого тома, в Медине возникла неотложная необходимость решить вопрос о преемственности власти. Ансары — мединские «помощники», принявшие ислам и предоставившие Пророку # убежище после Хиджры, о чём подробно говорилось в пятой главе первого тома, — собрались в крытом дворе (сакифе) рода Бану Саида, намереваясь выдвинуть собственного предводителя, Саада ибн Убаду (да будет доволен им Аллах), на роль преемника Пророка #, рассуждая, что именно они предоставили новой вере убежище и защиту в самые трудные годы, о чём говорилось в шестой и седьмой главах первого тома, и потому вправе претендовать на руководство общиной.

Узнав об этом собрании, Абу Бакр и Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен ими обоими), в тот момент ещё занятые скорбными хлопотами вокруг тела Пророка #, поспешили в Сакифу, справедливо опасаясь, что промедление в разрешении вопроса о власти в столь критический момент может привести к расколу молодой уммы. Достигнув собрания, Абу Бакр обратился к присутствовавшим ансарам и мухаджирам с речью, в которой напомнил о том, что курайшиты, к которым принадлежал сам Пророк #, — центральное, наиболее уважаемое во всей Аравии племя, о статусе которого подробно говорилось в первой главе первого тома настоящего труда, — и что арабы в большинстве своём вряд ли согласятся подчиниться предводителю, не принадлежащему к этому племени, тогда как ансары, по его словам, навсегда останутся почитаемыми «визирями» (помощниками) уммы, но не её главой.

3. Присяга Абу Бакру

В разгар этого напряжённого обсуждения, когда спор между сторонниками различных кандидатур начал приобретать угрожающий характер, Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах), опасаясь, что промедление приведёт к расколу, поспешил первым принести присягу (байа) Абу Бакру, а вслед за ним это сделал и Абу Убайда ибн аль-Джаррах (да будет доволен им Аллах) — ещё один из виднейших сподвижников, также рассматривавшийся частью присутствовавших как возможный кандидат. Вслед за этими двумя присягу Абу Бакру принесли и прочие присутствовавшие мухаджиры и ансары, включая и самого Саада ибн Убаду, хотя, по некоторым сведениям, тот воздержался от личной присяги, сохранив, впрочем, лояльность общине в целом и не предпринимая попыток открытого раскола.

На следующий день Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) публично обратился к собравшимся в мечети Пророка # мусульманам с речью, ставшей одним из наиболее почитаемых граммных заявлений в истории раннего халифата: «О люди! Я поставлен управлять вами, хотя я не лучший из вас. Если я поступаю хорошо, то помогайте мне; если же я поступаю дурно, то исправляйте меня. Правдивость — это верность, а ложь — предательство. Слабый среди вас силён в моих глазах, пока я не верну ему то, что ему причитается, если на то будет воля Аллаха, а сильный среди вас слаб в моих глазах, пока я не отберу у него то, что причитается другим. Повинуйтесь мне, пока я повинуюсь Аллаху и Его Посланнику; если же я ослушаюсь Аллаха и Его Посланника, то нет на вас обязанности повиноваться мне». Эта речь, отличающаяся глубоким смирением при полном осознании тяжести возложенной на него ответственности, традиция рассматривает как образец для всех последующих поколений мусульманских правителей.

4. Титул халифа и его значение

Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) принял титул «халифа Посланника Аллаха» (халифат расули-Ллах) — то есть заместителя, преемника Пророка # в делах управления общиной, — сознательно избегая при этом каких-либо титулов, предполагающих продолжение самой пророческой функции: согласно единодушному мнению суннитского богословия, Мухаммад -аче#, о чём говорилось в заключительных главах первого тома настоящего труда, является тью пророков, и после него не может быть ниспослано новое пророчество. Функция халифа, таким образом, с самого начала была определена как сугубо политическая и административная — продолжение земного управления общиной согласно уже ниспосланному Откровению и примеру (Сунне) Пророка #, но не продолжение самого откровения.

5. Вопрос о наследстве Фатимы и отношения с домом Али

Одним из деликатных вопросов, возникших уже в первые месяцы правления Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), стал спор о наследстве, касавшийся земельных владений Пророка -отса# в Хайбаре и Фадаке, о покорении которых говорилось в седьмой главе первого тома ящего труда. Дочь Пророка # Фатима (да будет доволен ею Аллах) обратилась к Абу Бакру с просьбой передать ей эти владения в качестве наследства, однако Абу Бакр, сославшись на достоверно переданный им лично от Пророка # хадис о том, что «мы, пророки, не оставляем наследства; то, что мы оставляем, идёт на милостыню», отказал в этой просьбе, распорядившись при этом, что доходы с этих земель будут расходоваться на нужды уммы и семьи Пророка # в соответствии с их прежним предназначением при жизни самого Пророка #.

Это решение, при всей его юридической обоснованности с точки зрения суннитского фикха, породило определённую напряжённость в отношениях между Абу Бакром и семьёй Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах) в первые месяцы после кончины Пророка #: согласно ряду преданий, Али, будучи занят организацией похорон Пророка # и составлением списка коранических откровений, а также в силу собственного понимания приоритетов уммы в этот критический момент, не присутствовал на собрании в Сакифе и принёс присягу Абу Бакру не сразу, а спустя некоторое время — от нескольких месяцев (по одним сведениям) до полугода (по другим, связывающим отсрочку присяги именно с кончиной самой Фатимы, наступившей вскоре после кончины её отца). Сунниты рассматривают эту отсрочку как естественное следствие тяжёлой скорби и загруженности Али неотложными делами, а отнюдь не как оспаривание самой легитимности избрания Абу Бакра, — а окончательное примирение и принесение полной присяги традиция связывает с личной инициативой самого Али, действовавшего из соображений сохранения единства уммы перед лицом внешних угроз, о которых пойдёт речь в следующей главе настоящего тома.

6. Значение единства для последующих завоеваний

Стремительность, с которой был разрешён вопрос о преемственности власти — в течение одного-двух дней, — традиция единодушно рассматривает как одно из важнейших свидетельств политической мудрости первого поколения сподвижников: промедление или открытый раскол в этот критический момент, когда, как будет показано в следующей главе, значительная часть Аравии уже готовилась к отпадению от ислама, могли обернуться для молодой уммы катастрофой, сопоставимой с крушением любого из недолговечных племенных союзов доисламской Аравии, о которых говорилось в первой главе первого тома настоящего труда. Именно благодаря быстрому и в целом мирному разрешению кризиса престолонаследия Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) сумел уже в первые недели своего правления сосредоточить все силы уммы на куда более неотложной задаче — подавлении массовых отпадений от ислама и мятежей лжепророков, охвативших практически весь Аравийский полуостров сразу после известия о кончине Пророка #.

7. Личность Абу Бакра

Прежде чем перейти к рассмотрению самих войн с отступниками, уместно сказать несколько слов о личности самого Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) — человека, чья роль в становлении раннего ислама, о которой подробно говорилось уже в четвёртой главе первого тома настоящего труда применительно к его обращению и деятельному участию в призыве первых сподвижников, ставит его в глазах суннитской традиции на первое место среди всех сподвижников Пророка #. Абу Бакр ас-Сиддик («Правдивейший» — прозвище, полученное им за немедленное и безоговорочное признание истинности Ночного путешествия Пророка #, о котором говорилось в четвёртой главе первого тома, тогда как многие иные мекканцы сочли это известие поводом для насмешек) происходил из курайшитского рода Бану Тайм, — йажил был несколько моложе самого Пророка # и на протяжении всей жизни оставался его шим другом и советником, сопровождая его и во время Хиджры, о чём подробно говорилось в пятой главе первого тома, и в большинстве последующих военных кампаний.

К моменту избрания халифом Абу Бакру было около шестидесяти лет; он не отличался ни могучим телосложением, ни воинственным нравом, но снискал всеобщее уважение именно благодаря своей рассудительности, глубокому знанию генеалогии и обычаев арабских племён (что впоследствии сослужит неоценимую службу в переговорах с отступническими племенами) и непререкаемому моральному авторитету, основанному на его безусловной, ничем не омрачённой преданности Пророку # на протяжении всех двадцати трёх лет его пророческой миссии.

8. Заключение

Избрание Абу Бакра ас-Сиддика (да будет доволен им Аллах) первым халифом мусульман, состоявшееся в считанные часы после кончины Пророка # вопреки серьезным ссорам между ансарами и мухаджирами, обозначившимся уже на собрании в Сакифе, стало первым и, возможно, важнейшим политическим испытанием молодой уммы. Мудрость и решительность, проявленные в этот критический момент, позволили общине сохранить единство именно тогда, когда оно было необходимо более всего: уже в последующие недели, как будет показано в следующей главе настоящего тома, Абу Бакру предстояло столкнуться с массовым отпадением от ислама практически всей Аравии за пределами Мекки и Медины — испытанием, которое, не будь оно встречено единой, признающей общее руководство общиной, вполне могло бы означать конец самого ислама как политической и религиозной силы.

ГЛАВА 2

Войны с отступниками (Ридда) — часть 1: Мусайлима, Тулайха, центральная Аравия

1. Введение

Не успела мусульманская община разрешить кризис престолонаследия, о котором подробно говорилось в предыдущей главе настоящего тома, как перед новоизбранным халифом Абу Бакром (да будет доволен им Аллах) встало испытание, по своей тяжести не имевшее равных за всю предшествующую историю ислама: практически одновременно с известием о -делсожончине Пророка # значительная часть аравийских племён, присягнувших исламу за ние годы его миссии — многие из них ещё в «год делегаций», о котором говорилось в девятой главе первого тома настоящего труда, — объявила об отпадении от новой веры (ридда) либо об отказе платить закят центральной мединской власти, считая свои прежние обязательства действительными лишь по отношению к личности самого Пророка #, но не к его преемнику. Настоящая глава рассматривает первый, наиболее драматичный этап этих войн — противостояние с лжепророками Мусайлимой и Тулайхой и подавление мятежей в центральной Аравии.

2. Природа и масштаб отступничества

Важно с самого начала уточнить характер этого кризиса, поскольку он был неоднороден. Часть племён, в первую очередь в отдалённых областях, никогда по-настоящему не принимала ислам как религию в полном смысле слова, ограничившись при жизни Пророка #ским признанием власти Медины и уплатой закята, воспринимаемого многими скорее как дань победителю, нежели как религиозная обязанность, — и именно эти племена при первой возможности отказались от уплаты закята новому, ещё не доказавшему свою силу правителю. Другая, значительно меньшая часть населения оказалась вовлечена в движения лжепророков, объявивших себя, подобно самому Мухаммаду #, получателями божественного откровения, — наиболее известными из которых были Мусайлима ибн Хабиб из племени Бану Ханифа в Йемене (о его посольстве в Медину и о переписке с самим Пророком # упоминалось в девятой главе первого тома) и Тулайха ибн Хувайлид из племени Асад.

Абу Бакр (да будет доволен им Аллах), опираясь на собственное глубокое знание генеалогии и племенных отношений Аравии, о котором говорилось в предыдущей главе, занял в этом вопросе принципиальную и на первых порах непопулярную даже среди части сподвижников позицию: он категорически отказался проводить различие между теми, кто отступил от самого символа веры, и теми, кто лишь отказывался платить закят, формально сохраняя молитву и прочие обрядовые предписания, — заявив знаменитые слова о том, что он будет сражаться против всякого, кто отделяет закят от намаза, «даже если бы они отказались отдать мне повод верблюда, который они отдавали Посланнику Аллаха #». Эта принципиальная позиция, поначалу вызвавшая возражения даже у Умара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах), считавшего, что достаточно принять формальное свидетельство веры без выплаты закята, в конечном счёте была признана всеми сподвижниками единственно верной, поскольку любая уступка в вопросе закята — одного из пяти столпов ислама наравне с молитвой — открыла бы путь к постепенному размыванию всех прочих религиозных обязанностей.

3. Мусайлима аль-Каззаб и его движение в Йемене

Наиболее серьёзную угрозу представляло движение Мусайлимы ибн Хабиба в плодородной области Йемена в центральной Аравии, где его учение — сочетавшее подражательные, хотя и заметно уступавшие Корану по художественному качеству «откровения» (сохранившиеся до наших дней в передаче позднейших мусульманских авторов образцы этих пародийных стихов — например, посвящённые лягушке или обещающие Бану Ханифа половину земли, принадлежавшей прежде курайшитам, — производят на подавляющее большинство исследователей впечатление нарочитой и не слишком искусной подражательности) с посулами облегчённых религиозных обязанностей (в частности, освобождением от части молитв и от поста) — снискало значительную поддержку среди соплеменников из племени Бану Ханифа, обладавшего к тому же немалыми военными ресурсами и укреплёнными поселениями. Мусайлима, чьё прозвище «аль-Каззаб» («Лжец») закрепилось за ним ещё при жизни Пророка #, о чём говорилось в девятой главе первого тома (когда сам Пророк # в ответном письме отверг его притязание на раздел власти, назвав его лжецом перед лицом Аллаха), к моменту кончины Пророка # уже располагал значительным собственным войском и претендовал на равный дел власти над Аравией.

Для подавления этого движения Абу Бакр направил в Йемену войско под командованием Халида ибн аль-Валида (да будет доволен им Аллах) — того самого полководца, чей военный талант, продемонстрированный ещё при Муте и при покорении Мекки, о чём говорилось в восьмой и девятой главах первого тома, сделал его наиболее подходящей кандидатурой для разрешения этого критического кризиса. Решающее сражение, вошедшее в историю как битва при Акраба (или «Сад смерти», Хадикат аль-Маут), состоялось в 632 году и стало одним из наиболее кровопролитных столкновений всей ранней мусульманской истории: первоначальный натиск воинов Бану Ханифа едва не обратил мусульманское войско в бегство, и лишь решительное вмешательство самого Халида, лично возглавившего контратаку, позволило переломить ход сражения, вынудив противника отступить в укреплённый сад, послуживший им последним рубежом. Оборона этого сада, стены которого были достаточно высоки и прочны, чтобы сделать его подобием настоящей крепости, была в конце концов сломлена после того, как один из сподвижников, Бара ибн Малик (да будет доволен им Аллах, родной брат прославленного рассказчика хадисов Анаса ибн Малика), по преданию, попросил своих товарищей перебросить его через садовую стену внутрь укрепления, невзирая на почти неминуемую гибель, чтобы изнутри открыть ворота для остального войска, — акт беззаветного мужества, решивший исход всего сражения. Сам Мусайлима был убит в этом сражении, согласно преданию, эфиопским копьеметателем Вахши ибн Харбом (да будет доволен им Аллах) — тем самым воином, что некогда, ещё будучи язычником, убил Хамзу, дядю Пророка #, в битве при Ухуде, о чём говорилось в шестой главе первого тома, и который впоследствии, приняв ислам, с горечью замечал, что убил при Ухуде лучшего из людей, а при Акрабе — худшего из них, надеясь тем самым уравновесить свой прежний тяжкий грех.

Потери мусульман в этом сражении оказались весьма значительными — по некоторым оценкам, до тысячи двухсот человек убитыми, — включая гибель немалого числа чтецов Корана (курра), запомнивших откровения наизусть, — обстоятельство, которое, как будет показано в одной из последующих глав настоящего тома, впоследствии подтолкнёт Умара ибн аль-Хаттаба к мысли о необходимости письменной кодификации священного текста, во избежание его безвозвратной утраты в случае гибели всех хранивших его в памяти чтецов.

4. Тулайха ибн Хувайлид и мятеж племени Асад

Одновременно с событиями в Йемене серьёзную угрозу представляло движение Тулайхи ибн Хувайлида из племени Бану Асад, также объявившего себя пророком ещё при жизни самого Мухаммада # и сумевшего объединить вокруг себя, помимо собственного племени, также часть племён Гатафан и Тайй — тех самых гатафанитов, о попытке подкупа которых во время осады Медины у рва говорилось в шестой главе первого тома настоящего труда. Против Тулайхи Абу Бакр направил всё того же неутомимого Халида ибн аль-Валида, который, разгромив основные силы мятежников в сражении при Бузахе, вынудил самого Тулайху бежать в Сирию, где тот скрывался вплоть до последующего искреннего принятия ислама уже в правление Умара, — примечательный пример того, как даже вчерашний лжепророк мог впоследствии обрести прощение и полноценно интегрироваться в мусульманскую общину, приняв участие, согласно ряду преданий, в последующих завоевательных походах против Персии, о которых пойдёт речь в одной из следующих глав.

Немаловажным следствием подавления мятежа Тулайхи стало и решительное пресечение попытки Малика ибн Нувайры, предводителя одного из родов племени Тамим, уклониться от уплаты закята под благовидными предложениями, не примыкая при этом открыто ни к одному из лжепророков. Обстоятельства его гибели от рук воинов Халида ибн аль-Валида — по мнению одних источников, оправданные его двусмысленным поведением и фактическим отказом признавать власть Медины, по мнению других, ставшие результатом трагического недоразумения или излишней поспешности самого Халида, — впоследствии вызвали серьёзные разногласия среди сподвижников, включая резкое осуждение произошедшего со стороны Умара ибн аль-Хаттаба, настаивавшего на наказании Халида. Абу Бакр, впрочем, рассмотрев обстоятельства дела, счёл действия своего полководца в целом оправданными военной необходимостью момента и воздержался от его наказания, ограничившись финансовой компенсацией пострадавшей семье, — решение, отражающее характерное для этого периода стремление сохранить единство командования перед лицом куда более масштабных угроз, нежели частные, хотя и болезненные, эксцессы военного времени.

5. Заключение

Разгром движений Мусайлимы и Тулайхи в течение первого же года правления Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) продемонстрировал решительность и военную состоятельность молодого халифата перед лицом, казалось бы, всеобщего отпадения Аравии от ислама. Однако центральная Аравия составляла лишь часть охваченных мятежом территорий: не меньшую, а порой и более серьёзную угрозу представляли восстания в Йемене, Бахрейне и Омане — областях, географически удалённых от Медины и обладавших собственными давними традициями государственности, о части которых говорилось ещё во второй главе первого тома настоящего труда применительно к персидскому влиянию в этих регионах. Подавлению этих восстаний, завершивших собой войны с отступниками и открывших путь к последующим великим завоеваниям, будет посвящена следующая глава настоящего тома.

ГЛАВА 3

Войны с отступниками — часть 2: Йемен, Бахрейн, Оман, завершение

1. Введение

Помимо мятежей лжепророков в центральной Аравии, рассмотренных в предыдущей главе настоящего тома, войны с отступниками охватили и периферийные области полуострова — Йемен, Бахрейн и Оман, — обладавшие, как уже отмечалось во второй главе первого тома настоящего труда, собственными давними традициями государственности и более сложной, чем в кочевых областях центральной Аравии, социальной структурой. Настоящая глава рассматривает подавление этих восстаний и общие итоги войн с отступниками для последующей истории халифата.

2. Мятеж аль-Асвада аль-Анси в Йемене

Ещё при жизни самого Пророка #, в последние месяцы его земного пути, в Йемене — области, персидское наместничество в которой было упомянуто в девятой главе первого тома в связи с добровольным принятием ислама наместником Базаном, — объявился ещё один самозванный пророк, Абхала ибн Кааб, известный по прозвищу аль-Асвад аль-Анси («Чёрный из Анса»). Обладая, по преданию, определёнными способностями к чревовещанию и фокусничеству, которые он выдавал за чудеса, аль-Асвад сумел за короткое время подчинить себе значительную часть Йемена, убив персидского наместника провинции и вынудив вдову убитого правителя Азад выйти за него замуж.

Примечательно, что мятеж аль-Асвада был подавлен ещё при жизни Пророка #, а не уже -реври Абу Бакре: получив известие о происходящем, Пророк # обратился с посланиями к ным исламу представителям йеменской знати, включая перса Файруза ад-Дайлами и ряд местных йеменских вождей, которые составили заговор против самозванца. Заручившись помощью самой Азад, тяготившейся вынужденным браком, заговорщики проникли ночью в покои аль-Асвада, и Файруз ад-Дайлами (да будет доволен им Аллах) лично умертвил самозванца, отрубив ему голову, — причём, согласно преданию, о самой этой победе Пророку # было щено откровением ещё до того, как весть о ней успела дойти до Медины обычным путём, буквально в ночь, предшествующую его собственной кончине, что традиция рассматривает как одно из последних чудесных знамений (мутджизат) его пророческой миссии. Тем не менее, -лодорбрование в Йемене на этом не прекратилось: уже после кончины Пророка # в регионе жались отдельные вспышки сопротивления центральной власти, которые пришлось подавлять уже полководцам Абу Бакра, в частности упомянутому Файрузу ад-Дайлами, сохранившему верность исламу и подтвердившему свою лояльность новому халифу.

3. Восстание в Бахрейне

Область Бахрейн (в широком смысле, включавшая, как отмечалось в первой главе первого тома, не только сам остров, но и обширную прибрежную полосу восточной Аравии) стала ареной одного из наиболее сложных по своему этноконфессиональному составу восстаний: местное арабское население, включавшее как недавно принявшее ислам племя Бану Абд аль-Кайс (делегация которого, к слову, была благожелательно принята самим Пророком #, о чём говорилось в девятой главе первого тома), так и значительную персидскую общину (потомков персидских гарнизонов и переселенцев, обосновавшихся здесь ещё в эпоху сасанидского владычества над регионом), оказалось расколото между сторонниками сохранения верности исламу и мятежниками, возглавляемыми неким аль-Хутамом ибн Дубиа.

Для подавления этого восстания Абу Бакр направил войско под командованием аль-Аля ибн аль-Хадрами (да будет доволен им Аллах), который, столкнувшись с ожесточённым сопротивлением мятежников, укрепившихся в городе Джавасе, в конце концов принудил их к капитуляции после продолжительной осады. Особенностью бахрейнской кампании стало то, что после подавления восстания значительная часть местного персидского и арабского населения, ранее участвовавшего в мятеже, была не подвергнута репрессиям, а интегрирована в состав мусульманского государства на условиях уплаты джизьи (для немусульман) или закята (для мусульман), что заложило основу для последующего использования человеческих и материальных ресурсов этой богатой области в интересах будущих завоеваний Ирака и Персии, о которых пойдёт речь в следующих главах настоящего тома.

4. Подавление восстания в Омане

В Омане восстание возглавил Лакит ибн Малик, известный по прозвищу Зу-т-Тадж («Обладатель короны»), сумевший объединить вокруг себя значительные силы и оттеснить сохранивших верность исламу представителей местной правящей династии Джуланда. Абу Бакр направил на помощь оманским мусульманам объединённые силы под командованием Икримы ибн Аби Джахля (да будет доволен им Аллах, сына того самого злейшего врага ислама Абу Джахля, о чьей вражде к Пророку # говорилось в четвёртой главе первого тома, — однако сам Икрима, приняв ислам уже после покорения Мекки, о чём говорилось в восьмой главе того же тома, стал одним из наиболее деятельных и преданных полководцев раннего халифата, что традиция рассматривает как яркий пример искренности покаяния и всепрощающей силы ислама) и Хузайфы ибн Михсана.

Решающее сражение при Дибе завершилось полным разгромом сил Лакита, который сам погиб в бою, после чего оманские мятежники были окончательно подчинены власти Медины. Икрима, воодушевлённый этим успехом, продолжил кампанию, направившись далее на подавление остаточного сопротивления в Махре и в Хадрамауте, что позволило полностью восстановить контроль центральной власти над всем южным и восточным побережьем Аравийского полуострова.

5. Восстание в Хадрамауте и убийство аль-Ашаса

Особого упоминания заслуживает и подавление мятежа в Хадрамауте, где значительную роль в первоначальном восстании сыграл аль-Ашас ибн Кайс — знатный представитель племени Кинда, впоследствии, после осады крепости ан-Нуджайр, сдавшийся на условиях личной безопасности для себя и небольшой группы приближённых (условие, которое военачальник Зияд ибн Лабид, осаждавший крепость, счёл возможным принять, хотя оно и было впоследствии подвергнуто критике со стороны части сподвижников как излишне снисходительное к предводителю восстания). Аль-Ашас, доставленный в Медину, был прощён Абу Бакром и, женившись впоследствии на сестре самого халифа, стал полноправным членом мусульманской элиты, приняв активное участие в последующих завоевательных походах в Ираке, — ещё один пример того, сколь последовательно проводилась политика интеграции раскаявшихся мятежников в состав уммы, если их раскаяние признавалось искренним, а не политика огульных репрессий.

6. Роль Умара в переубеждении Абу Бакра

Прежде чем перейти к общим итогам, стоит вспомнить эпизод, наглядно иллюстрирующий, сколь непростым было для самой курайшитской верхушки принятие того принципиального решения Абу Бакра — сражаться против всякого, кто отделяет закят от намаза, — о котором говорилось в первой главе настоящего тома. Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах), поначалу решительно возражавший против войны с теми, кто продолжал произносить свидетельство веры и совершать молитву, но отказывался платить закят, в конце концов был переубеждён самим Абу Бакром, напомнившим ему, что закят есть неотъемлемое право Аллаха на имущество верующих, столь же обязательное, как и сама молитва, и что тот, кто отказывается от одной обязанности, рано или поздно отступится и от прочих. Умар, по преданию, признавал впоследствии, что не находил ответа на этот довод и что именно в этот момент осознал, что сердце Абу Бакра было раскрыто Аллахом для этого решения прежде, чем его собственное.

7. Общие итоги войн с отступниками

К концу 633 года — то есть менее чем за полтора года после кончины Пророка # — все очаги отступничества и мятежей лжепророков на Аравийском полуострове были подавлены, а власть Медины восстановлена над всей территорией, объединённой под знаменем ислама к моменту кончины Пророка #, о чём подробно говорилось в десятой главе первого тома настоящего труда. Это достижение — подавление практически всеобщего восстания за столь короткий срок силами, объективно уступавшими по своей многочисленности объединённым силам противника, — традиция единодушно рассматривает как одно из величайших свидетельств политической и военной мудрости Абу Бакра ас-Сиддика (да будет доволен им Аллах), полностью оправдавшего оказанное ему доверие в момент избрания, о котором говорилось в первой главе настоящего тома.

Не менее важным следствием войн с отступниками стало и практическое военное образование целого поколения мусульманских полководцев — Халида ибн аль-Валида, Икримы ибн Аби Джухля и многих других, — приобретших в ходе этих кампаний бесценный опыт командования крупными соединениями в разнообразных географических и тактических условиях, — опыт, которому предстояло найти самое полное применение уже в последующих, куда более масштабных походах против Персии и Византии, о которых подробно пойдёт речь в следующих главах настоящего тома.

8. Заключение

Войны с отступниками, при всей кровопролитности и внутренней болезненности этого конфликта — ведь мусульманам, по сути, впервые в своей истории пришлось сражаться не с внешним, а с внутренним противником, вчерашними единоверцами, — заложили тот фундамент политического и военного единства Аравии, без которого последующие стремительные завоевания, изменившие карту всего известного тогда мира, были бы попросту немислимы. Именно закалённая в этих войнах, объединённая под единым командованием и одушевлённая недавно обретённым чувством религиозной и политической миссии аравийская армия и обратит уже в ближайшие годы свои силы против двух истощённых, как подробно говорилось во второй главе первого тома настоящего труда, великих держав эпохи — Персии и Византии, — начиная с завоевания Ирака, речь о котором пойдёт в следующей главе.

ГЛАВА 4

Смерть Абу Бакра, избрание Умара, начало великих завоеваний

1. Введение

Едва завершив подавление войн с отступниками, рассмотренных в двух предыдущих главах настоящего тома, халифат Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) обратил свои взоры за пределы Аравийского полуострова — к богатейшим провинциям двух великих держав эпохи, Персии и Византии, о геополитическом истощении которых накануне ислама подробно говорилось во второй главе первого тома настоящего труда. Настоящая глава рассматривает первые шаги этих завоеваний, обстоятельства кончины самого Абу Бакра и порядок избрания его преемником Умара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах).

2. Первые набеги на Ирак: Халид ибн аль-Валид

Ещё до полного завершения войн с отступниками в Бахрейне и Омáne, о которых говорилось в предыдущей главе, Абу Бакр, воспользовавшись тем, что победоносные войска Халида ибн аль-Валида (да будет доволен им Аллах) находились неподалёку от границ Ирака после подавления мятежей в восточной Аравии, отдал распоряжение о начале военных действий против персидских владений в низовьях Тигра и Евфрата. Персидская держава, как подробно говорилось во второй главе первого тома, к этому моменту пребывала в состоянии глубочайшей внутривластической смуты, так и не оправившись после разрушительной войны с Ираклием и последовавшей чередой дворцовых переворотов, — обстоятельство, самым непосредственным образом облегчившее задачу немногочисленным, но закалённым в войнах с отступниками мусульманским отрядам.

Халид ибн аль-Валид, во главе сравнительно небольшого войска численностью, по разным оценкам, от семи до восемнадцати тысяч человек, нанёс персидским пограничным силам и их арабским союзникам-христианам (потомкам упраздненного к тому времени лахмидского государства Хиры, о котором говорилось в первой главе первого тома) ряд решительных поражений в 633 году, включая сражения, получившие в арабской традиции выразительные названия по описанию их кровопролитности — «Сражение цепей» (Зат ас-Саласиль, названное так по преданию о персидских воинах, сковавших себя цепями друг с другом, дабы не отступить) и «Сражение реки крови» (Нахр ад-Дам, получившее название от того, что персидские пленные, по преданию, в таком количестве были обезглавлены на берегу оросительного канала, что вода в нём, как гласит предание, окрасилась кровью). Взяв важный торговый и религиозный центр Хиру, бывшую столицу лахмидских правителей, Халид обложил его жителей договорной данью, продемонстрировав тем самым, что мусульманское завоевание Ирака перешло из стадии пограничных набегов в стадию систематического покорения персидских владений.

Особого упоминания заслуживает и сражение при Уллайсе, произошедшее вскоре после «сражения цепей»: персидские и арабские христианские силы, потерпев поражение, попытались отступить, однако Халид, по преданию, поклялся, что не остановит преследование, пока не заставит протекавшую рядом реку течь кровью убитых, — и когда после сражения оказалось, что пролитой крови недостаточно, чтобы в буквальном смысле окрасить течение реки, он распорядился перекрыть отводной канал, дабы стоячая вода смешалась с кровью настолько, чтобы формально исполнить данную клятву, — эпизод, который позднейшие историки приводят как свидетельство суровости нравов той эпохи завоеваний, хотя сам он и вызывал споры о его буквальной достоверности. При взятии Хиры примечателен и эпизод переговоров Халида с местными арамейскими старейшинами, один из которых, потребовав объяснить, что за люди явились из пустыни, получил ответ, приписываемый самому Халиду: «Мы — народ, который любит смерть так же, как вы любите жизнь», — фраза, впоследствии ставшая одной из наиболее часто цитируемых характеристик духа ранних мусульманских завоевателей.

3. Переброска Халида в Сирию

Одновременно с иракской кампанией нарастала и напряжённость на сирийской границе с Византией, где после похода на Табук, о котором говорилось в девятой главе первого тома, и последующих лет напряжённого противостояния было решено предпринять полномасштабное вторжение. Оценив ситуацию, Абу Бакр в 634 году отдал Халиду ибн аль-Валиду распоряжение беспрецедентной смелости: оставить успешно развивающуюся иракскую кампанию и совершить стремительный переход через труднопроходимую Сирийскую пустыню с ограниченным отрядом для усиления мусульманских войск, уже действовавших в Сирии под командованием других военачальников, — переход, который сам по себе, по свидетельству военных историков, поражает своей дерзостью и тщательностью планирования (в частности, преданием сохранён рассказ о том, как Халид, опасаясь, что войско погибнет от жажды в безводной пустыне, приказал верблюдам предварительно напиться воды впрок, а затем, в критический момент похода, забивал часть животных, используя жидкость из их желудков для утоления жажды людей).

4. Начало сирийской кампании

К моменту прибытия Халида в Сирию там уже действовали отряды под командованием нескольких военачальников, направленных Абу Бакром ещё раньше — Амра ибн аль-Аса (да будет доволен им Аллах, того самого полководца, что участвовал в посольстве к негусу Абисинии и впоследствии принял ислам, о чём говорилось в четвёртой и седьмой главах первого тома), Язида ибн Аби Суфьяна (брата упомянутого неоднократно в первом томе Абу Суфьяна) и Шурахбиля ибн Хасаны. Прибытие Халида и принятие им общего командования над объединёнными силами позволило скоординировать разрозненные действия отдельных отрядов в единую стратегию, что вскоре принесло свои плоды в виде ряда успешных столкновений с византийскими гарнизонами приграничных сирийских городов, включая победу при Аджнадаине в 634 году — первое крупное полевое сражение мусульман против регулярных византийских войск, обозначившее начало решительного этапа сирийского похода, кульминацией которого станет решающая битва при реке Ярмук, речь о которой пойдёт в одной из следующих глав настоящего тома.

5. Болезнь и кончина Абу Бакра

Именно в этот момент нарастающих военных успехов на обоих фронтах — иракском и сирийском — халиф Абу Бакр (да будет доволен им Аллах), правивший общиной чуть более двух лет, тяжело занемог. Чувствуя приближение кончины, Абу Бакр, движимый заботой о сохранении того самого единства уммы, за которое он так решительно боролся в первые часы -идохбоенюсле смерти Пророка #, о чём говорилось в первой главе настоящего тома, счёл возможным заблаговременно определить порядок дальнейшей преемственности власти, дабы избежать повторения острого кризиса, некогда едва не расколовшего общину в Сакифе Бану Саида.

Абу Бакр совещался по этому вопросу с рядом виднейших сподвижников, включая Абдуррахмана ибн Ауфа и Усмана ибн Аффана (да будет доволен ими обоими, о чём раннем принятии ислама говорилось в четвёртой главе первого тома настоящего труда), и, получив их одобрение, назначил своим преемником Умара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах) — того самого сподвижника, чья решительность в момент кончины Пророка # и в момент избрания самого Абу Бакра, о чём говорилось в первой главе настоящего тома, уже неоднократно подтверждала его выдающиеся организаторские и волевые качества. Примечательно, что некоторые из совещавшихся сподвижников поначалу выражали опасения относительно известной суровости нрава Умара, на что Абу Бакр, по преданию, ответил, что эта суровость происходит от его собственной, Абу Бакра, мягкости, и что, взяв на себя всю полноту ответственности власти, Умар неизбежно проявит больше снисходительности, — предсказание, во многом подтвердившееся в последующем правлении Умара, отличавшемся, как будет показано в следующих главах, сочетанием строжайшей принципиальности в вопросах веры и закона с глубокой личной заботой о простых нуждах подданных.

Соответствующее распоряжение было составлено в письменном виде и оглашено собравшимся мусульманам, которые принесли Умару присягу ещё при жизни самого Абу Бакра, — процедура, обеспечившая, в отличие от стихийного и напряжённого избрания в Сакифе, гладкий и бесконфликтный переход власти. Абу Бакр ас-Сиддик (да будет доволен им Аллах) скончался в 634 году, процарствовав немногим более двух лет, и был похоронен рядом с самим Пророком # и его будущим соседом по месту упокоения Умаром — в покоях Аиши (да будет доволен ею Аллах), о которых говорилось в девятой главе первого тома настоящего труда.

6. Начало правления Умара

Приняв власть в критический момент, когда сразу на двух фронтах — иракском и сирийском — разворачивались решающие военные кампании, Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) в числе первых своих распоряжений принял решение, которое иные сподвижники сочли неожиданным и даже спорным: он сместил Халида ибн аль-Валида с поста верховного командующего сирийской армией, передав общее руководство Абу Убайде ибн аль-Джаррахи (да будет доволен им Аллах, тому самому сподвижнику, что одним из первых присягнул Абу Бакру в Сакифе, о чём говорилось в первой главе настоящего тома), хотя и сохранив за самим Халидом важную роль военачальника на местах.

Мотивы этого решения традиция объясняет по-разному: одни источники указывают на опасения Умара, что чрезмерные военные успехи одного полководца могут привести к избыточному возвеличиванию личности в ущерб коллективному делу уммы, другие — на желание подчеркнуть, что победы даруются Аллахом, а не зависят исключительно от таланта отдельного военачальника, третьи же полагают, что решение было продиктовано определённой личной сдержанностью Умара по отношению к Халиду, восходящей ещё к спорному эпизоду с Маликом ибн Нувайрой, о котором говорилось в предыдущей главе. Сам Халид, узнав об этом решении, согласно преданию, принял его с образцовым смирением, продолжив службу уже в качестве одного из военачальников при Абу Убайде, что традиция ставит ему в особую заслугу как пример беспрекословного подчинения интересам общего дела выше личных амбиций.

7. Заключение

Смерть Абу Бакра и гладкий, заблаговременно подготовленный переход власти к Умару ибн аль-Хаттабу (да будет доволен им Аллах) продемонстрировали, что мусульманская община впервые сумела разрешить вопрос о преемственности без того острого кризиса, что сопровождал избрание самого Абу Бакра, о чём говорилось в первой главе настоящего тома. Приняв власть в самый разгар решающих военных кампаний против двух величайших держав тогдашнего мира, Умар унаследовал не только территорию и институты, заложенные его предшественником, но и стремительно нараставший военный импульс, которому предстояло уже в ближайшие годы привести к покорению всего Ирака, Сирии, Палестины и Египта — событиям, которым будут посвящены три следующие главы настоящего тома.

ГЛАВА 5

Завоевание Ирака и Персии: Кадисия, Мадаин, крушение Сасанидов

1. Введение

С восшествием Умара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах) на престол халифата, о чём говорилось в предыдущей главе настоящего тома, военные действия против персидской державы Сасанидов, начатые ещё Халидом ибн аль-Валидом в последние месяцы правления Абу Бакра, вступили в свою решающую фазу. Настоящая глава повествует о том, как в течение немногим более десяти лет мусульманские армии, руководимые сравнительно скромными по персидским меркам силами, сумели полностью сокрушить одну из двух великих держав позднеантичного мира, чьё истощение накануне ислама было подробно рассмотрено во второй главе первого тома настоящего труда.

2. Персидский контрудар и битва при Мосте

Первые годы правления Умара ознаменовались не только успехами, но и серьёзными неудачами: персидская знать, оправившись от первоначального шока и объединившись вокруг малолетнего шаханшаха Йездигерда III — последнего представителя династии Сасанидов, — сумела временно стабилизировать линию обороны и в 634 году нанесла мусульманским войскам под командованием Абу Убайды ас-Сакафи (не путать с Абу Убайдой ибн аль-Джаррахом, командовавшим в Сирии) тяжёлое поражение в сражении, вошедшем в историю как «Битва при Мосте» (Ваката аль-Джиср): персидские боевые слоны, животные, дотоле не встречавшиеся мусульманским воинам и посеявшие среди них замешательство, обратили в бегство значительную часть мусульманского войска, а сам понтонный мост через Евфрат, по которому отступали мусульмане, обрушился под тяжестью бегущих, что привело к гибели значительного числа воинов, включая и самого Абу Убайду ас-Сакафи. Это поражение — редкий, хотя и болезненный эпизод в летописи столь стремительных завоеваний, — потребовало от Умара существенной мобилизации дополнительных сил и более тщательной подготовки к решающему столкновению.

3. Посольство к персидскому двору и эпизод с корзиной земли

Прежде чем приступить к описанию самого решающего сражения, необходимо упомянуть примечательный дипломатический эпизод, предшествовавший ему. По указанию Умара, Саад ибн Аби Ваккас направил в Ктесифон посольство во главе с ан-Нуманом ибн Мукарриным (да будет доволен им Аллах, тем самым военачальником, чья гибель в решающей битве при Нехавенде будет упомянута ниже) с предложением персидскому двору принять ислам либо согласиться на уплату джизьи, дабы избежать кровопролития, — обычная практика, которой, как отмечалось ещё в четвёртой главе первого тома настоящего труда, придерживались мусульманские военачальники перед всяким сражением. Юный шаханшах Йездигерд III, желая унижить прибывших послов и продемонстрировать презрение персидского двора к притязаниям аравийских кочевников, распорядился, чтобы одному из членов посольства, Асиму ибн Амру, слуги водрузили на голову корзину, наполненную землёй, в знак того, что персы предлагают им в удел лишь прах их собственной пустыни. Асим, однако, невозмутимо принял этот унижительный жест и, обратившись к своим спутникам, истолковал его в обратном, благоприятном для мусульман смысле: «Возрадуйтесь! Царь по собственной воле уступил нам землю своих владений!» — слова, оказавшиеся пророческими и впоследствии часто цитируемые в качестве примера того, как искреннее упование на помощь Всевышнего позволяет обращать даже намеренное оскорбление в предзнаменование грядущей победы.

4. Битва при Кадисии

Решающее сражение всей персидской кампании состоялось в 636 году при Кадисии, на подступах к самой Месопотамии. Умар, назначив главнокомандующим Саада ибн Аби Ваккаса (да будет доволен им Аллах, одного из первых сподвижников, чьё обращение в ислам и участие в союзе против несправедливости упоминалось в четвёртой главе первого тома настоящего труда), собрал против персидской армии, которую традиция оценивает в несколько десятков тысяч человек под командованием опытного персидского полководца Рустама Фаррохзада, мусульманское войско численностью около тридцати тысяч человек, значительно уступавшее противнику по общей численности и техническому оснащению (включая упомянутых ниже боевых слонов и тяжёлую панцирную кавалерию, о которой говорилось во второй главе первого тома настоящего труда применительно к персидскому военному сословию саваран), но превосходившее его по боевому духу и накопленному за предыдущие годы военному опыту.

Перед началом сражения имел место примечательный эпизод дипломатических переговоров: Саад ибн Аби Ваккас, будучи нездоров и не имея возможности лично возглавить войско в первый день сражения, направил к персидскому командованию делегацию во главе с Аль-Мугирой ибн Шуба (да будет доволен им Аллах, тем самым сподвижником, что участвовал в разрушении идола аль-Лат в Таифе, о чём говорилось в восьмой главе первого тома настоящего труда), с призывом принять ислам или согласиться на уплату джизьи вместо продолжения войны. Рустам Фаррохзад, по преданию, устроил приём персидских послов с подчёркнутой пышностью, рассчитывая произвести впечатление на простых, по его представлению, аравийских варваров своим золотым тронном и роскошными коврами, однако Аль-Мугира, нимало не смутившись, невозмутимо уселся прямо на драгоценный персидский ковёр, демонстративно проткнув его собственным копьём, — жест, призванный показать, что мусульмане не намерены робеть перед внешним великолепием персидского двора.

Персидское войско было построено в четыре корпуса, каждый из которых прикрывала линия боевых слонов: правым флангом командовал Хормузан (о чьей последующей судьбе, включая пленение и обращение в ислам уже в правление Умара, будет подробно сказано в одиннадцатой главе настоящего тома), правым центром — Джалинус, левым центром — Бахман Джадуйя (по прозвищу «Разгромивший при Мосте», в память о его победе над Абу Убайдой ас-Сакафи, о которой говорилось выше), а левым флангом — Михран. Особую роль в сражении сыграл сподвижник Каакаа ибн Амр ат-Тамими (да будет доволен им Аллах), прибывший с сирийскими подкреплениями во второй день битвы и с ходу вступивший в поединок с несколькими персидскими военачальниками, включая самого Бахмана, которого он сразил в единоборстве, отомстив тем самым за поражение при Мосте. Каакаа прославился и другой военной хитростью: чтобы посеять смятение среди персидской конницы, привыкшей видеть в верблюдах лишь смиренных вьючных животных, он велел нарядить часть верблюдов в устрашающие маски и попоны, отчего персидские лошади, никогда не встречавшие подобных «чудовищ», в ужасе шарахались и сбрасывали всадников, — уловка, значительно облегчившая положение мусульманской конницы на решающем этапе сражения. За проявленную находчивость и личную доблесть Саад ибн Аби Ваккас, невзирая на собственную болезнь, лишившую его возможности лично участвовать в схватках, назначил Каакаа фактическим распорядителем боевых действий на поле сражения.

Сражение при Кадисии продолжалось, по преданию, четыре дня, каждый из которых получил в арабской традиции собственное название, отражающее его характер: первый день был назван «днём смятения» (яум аль-армас) ввиду хаотичного, неупорядоченного характера первоначальных стычек; второй — «днём подкрепления» (яум аль-агвас), поскольку в этот день к мусульманскому войску подошли долгожданные подкрепления из Сирии, переброшен-

ные, по преданию, стремительным маршем специально к решающему сражению; третий — «ночью рёва» (лайлят аль-хирар) ввиду исключительного грохота и шума ожесточённой битвы, длившейся, по некоторым сведениям, всю ночь напролёт без перерыва даже на время обычных молитв, что вынудило воинов творить молитву знаками прямо на ходу сражения; и, наконец, четвёртый, решающий день сражения не получил особого названия ввиду его стремительной развязки.

Персидские боевые слоны, вновь применённые в бою и поначалу посеявшие немалое смятение среди мусульманских лошадей, непривычных к виду и запаху этих исполинских животных, были на этот раз встречены заранее продуманной тактикой, разработанной по итогам печального опыта Битвы при Мосте, о которой говорилось выше: мусульманские воины, разбившись на небольшие группы, целенаправленно поражали слонов в глаза копьями и подрезали им хоботы мечами, обращая некогда грозных животных в панике против собственных же персидских порядков, что внесло решающую сумятицу в персидские боевые построения. Сам Рустам Фаррохзад, пытавшийся укрыться от невыносимой дневной жары под тюками с поклажей у берега оросительного канала, погиб в решающий момент сражения от руки простого мусульманского воина, не подозревавшего о знатности своей жертвы, — событие, узнав о котором персидское войско, лишившееся своего полководца, окончательно утратило боевой порядок и обратилось в паническое бегство, что привело к его полному разгрому. Победа при Кадисии традиция единодушно рассматривает как решающий, переломный момент всей персидской кампании: путь в самое сердце сасанидской державы — Месопотамию с её столицей Ктесифоном (арабский Мадаин) — отныне лежал открытым перед мусульманскими войсками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.